

Андрей Пионтковский: Еще раз к вопросу о полной и окончательной Ху-изации нашего маленького Пу и нас всех вместе с ним

Вот, что ваш покорный слуга говорил еще лет пятнадцать назад о состоянии умов персон, спесиво называющих себя "российской внешнеполитической элитой":

Вообще все российское евразийство идеологически вторично, является функцией обиды на Запад и выполняет для российской "элиты" роль не более чем психологической прокладки в критические дни ее отношений с Западом. Все эти мотивы великолепно артикулированы в знаменитой блоковской поэме. Страстное объяснение в любви к Европе при малейшем сомнении во взаимности сменяется угрожающим – *"а если нет, нам нечего терять, и нам доступно вероломство... мы обернемся к вам своею азиатской рожей"*.

При чем тут Китай, Индия, сербские братушки, иракский диктатор или северокорейский дебил? Все это не более чем сиюминутные поводы, необходимые страдающей маниакально-депрессивным синдромом российской "элите" для выяснения отношений с вечно ненавидимым и вечно любимым Западом. Не к случайному собутыльнику, а к небесам Запада обращен экзистенциальный русский вопрос: "А ты меня уважаешь?" Нет ответа.

Китайцы, кстати, все это прекрасно понимают и поэтому относятся к российским спорадическим заигрываниям скептически и с неизбежной дозой снисходительного и высокомерного презрения. Можно, конечно, из тактических соображений некоторое время обозначать фальшивые привязанности, но занятие это довольно утомительное.

Китай – это кошка, которая гуляет сама по себе вот уже несколько тысячелетий, самодостаточная держава, никакими комплексами, в отличие от российской политической "элиты", не страдающая, и ни в каком стратегическом партнерстве с Россией, тем более на антиамериканской основе, не нуждающаяся. Если эти бледнолицые северные варвары, в свое время навязавшие Срединной империи несправедливые договоры, почему-то придают такое значение бумажонкам о "стратегическом партнерстве" и "многополярности", то ради бесперебойных поставок российского сырья и российского оружия можно эти бумажки и подписать.

Но отношения с США, основным экономическим партнером и политическим соперником, для КНР гораздо важнее, чем отношения с Россией. Выстраивая их, Пекин будет руководствоваться чем угодно, но только не комплексами российских политиков, мечтающих воскликнуть: "Нас с Великим Китаем 1,5 миллиарда человек", – и погрозить сухоньким кулачком Америке из китайского обоза. Но, похоже, не очень-то и берут в этот обоз кремлевских нефтегазотрейдеров.

А вот, что десять лет назад:

Конфронтация с Западом и курс на "стратегическое партнерство" и коалицию с Китаем неизбежно ведут не только к маргинализации России, но и к подчинению ее стратегическим интересам Китая и к потере контроля над Дальним Востоком и Сибирью – сначала de facto, а затем и de jure.

"Великим шансом для России" назвал это национальное предательство Александр Дугин – один из наших видных азиопов, влюбленный в эстетику СС поклонник Гитлера и Гимлера, окормляющий своими советами высших сановников государства. С гордостью за отечественную историю заявил он как-то в своем судьбоносном манифесте "Евразия Uber Alles": "В XVI веке Москва приняла эстафету евразийского имперостроительства от татар". Ну что же, азиопы Московии старательно пронесли эту эстафету через миры и века. Но если они, как и г-н Дугин, честные и последовательные азиопы и действительно полагают, что Азиопия Uber Alles, то они должны понимать, что эстафету имперостроительства не только принимают, но и передают, что пять веков – это вполне приличный срок и что в XXI веке эту эстафету пора сдавать исторически более перспективному имперостроителю – Срединной Империи, что, видимо, они и собираются сделать.

Священный Азиопский Союз императоров Ху и Пу – это союз кролика и удава. Он неизбежно приведет к полной и окончательной хуизации нашего маленького Пу и нас всех вместе с ним. Мы просто не заметили, как, отчаянно пытаясь собрать хоть каких-нибудь вассалов в "нашем ближнем зарубежье", мы сами уже превращаемся в ближнее зарубежье Китая. *Панмонголизм – хоть имя дико, но нам ласкает слух оно.*

Прошли годы. Тяжелая душевная болезнь Русского пациента заметно прогрессировала. "Обида на Запад", "конфронтация с Западом" постепенно переросли в полномасштабную гибридную войну православно-воровской Дзюдохерии с декадентским англо-саксонским миром. Самое время

оценить, насколько сбылись наши прогнозы относительно евразийских фантазмов этого по своему несчастного арийского племени, спустившегося, как поведал нам сиятельный кремлевский внук Молотова-Риббентропа, с Карпатских гор и непрерывно размахивающего направо и налево ядерной бомбой и своей дополнительной хромосомой духовности.

Прекрасную возможность для такого анализа дает только что появившийся документ "Российско-китайский диалог: модель 2015-го", подготовленный Российским советом по международным делам совместно с Институтом Дальнего Востока РАН и Институтом международных исследований Фуданьского университета. В нем ведущие российские и китайские околоправительственные эксперты *представили результаты аналитического мониторинга ключевых процессов в российско-китайских отношениях.*

Доклад совместный, но он за исключением введения и заключения действительно построен в форме диалога: в каждой главке даются отдельно российская оценка и китайская оценка. Именно эта стереоскопическая перспектива и делает доклад намного более информативным чем подписываемые на саммитах совместные заявления глав государств.

Впрочем, как вы сами сможете убедиться, российская сторона в ходе диалога все время старается встать на цыпочки и дотянуться, как раз, до стилистики пафосных деклараций двух высоких договаривающихся сторон, в то время как китайская сторона вежливо, но последовательно указывает своему младшенькому партнеру на его законное место "у парашаи".

Начнем с первого раздела "Российско – китайское глобальное и региональное взаимодействие".

С робкой надеждой, преданно заглядывая собеседнику в глаза и дружелюбно помахивая пушистым хвостиком, российская сторона забрасывает свой первый пробный шарик:

В "Совместном заявлении", которое В.В. Путин и Си Цзиньпин приняли в Шанхае, фактически просматриваются элементы договора о военно-политическом союзе. Правда, без его юридического оформления.

Китайские товарищи отвечают холодной и снисходительной отповедью:

В теоретическом плане некоторые китайские эксперты допускают возможность формирования российско-китайского союза, однако в существующем международно-политическом контексте реалии отношений Москвы и Пекина отражает принцип неприсоединения. Иными словами, Россия и Китай должны соблюдать этот принцип. Создание военно-политического союза нецелесообразно, так как это может сопровождаться большими затратами и рисками.

Военно-политический союз предполагает создание единого фронта в сфере политики и безопасности, оказание взаимной поддержки в случае войны. Однако ни Россия, ни Китай не готовы безоговорочно платить большую политическую, экономическую или военную цену. А невозможность выполнения союзнических обязательств неизбежно приведет к разрыву союза и нанесет удар по взаимному доверию.

Обескураженные азиопы пытаются зайти с другого боку, рекламируя себя в качестве могучего тыла Срединной Империи, отвлекающего ее врагов своими дерзкими союзническими вылазками:

Усиление противостояния между Россией и НАТО осложняет продолжение американской стратегии "азиатского разворота". Вашингтон вынужден вновь сосредоточить внимание на европейском направлении, укреплять военно-техническую инфраструктуру НАТО вблизи российских границ, отвлекаясь от стратегической задачи военно-политического сдерживания КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Опасения по поводу дальнейшего сближения Москвы и Пекина могут заставить США пойти на более значительные, чем это предполагалось ранее, уступки КНР в политических вопросах и в сфере безопасности.

Но на этот раз им напоминают их истинное место уже почти безразлично:

*Пекин и Вашингтон могут полностью избежать противостояния и конфликтов, эффективно контролировать возможные кризисы. **У КНР и США нет причин для столкновений.** На обе страны возлагается ответственность за сохранение международной и региональной стабильности. Их отношения сотрудничества и конкуренции создадут динамическое равновесие и приведут к волнообразному развитию.*

Отношения Китая, России и США представляют собой треугольник, в котором каждая страна играет самостоятельную роль. После украинского кризиса России стало труднее балансировать между Китаем и США.

Но вы же оставите нам хотя бы нашу любимую песочницу ЕАЭС и не раздавите её вашим Великим Шелковым Путем – в отчаянии пытаются торговаться обладатели уникального генетического кода:

Важной с точки зрения российско-китайской координации интересов в Евразии является попытка сближения трех соседних проектов – Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и китайского сухопутного проекта "Великого шелкового пути".

Пока три проекта (ШОС, ЕАЭС и "Шелковый путь") развиваются параллельно, независимо друг от друга, создавая даже определенную конкуренцию в транспортной, энергетической и торгово-экономической сферах. При этом, сегодня просматривается сценарий создания структуры взаимодействия, в которой бы ШОС играла бы центральную (связующую) роль "евразийского моста" между "Шелковым путем" и Евразийским экономическим союзом.

Господин учитель полагает, что торг здесь неуместен, о чем уже довольно грубо напоминает собеседникам:

Для добрососедского союза недостаточно одного желания Китая, необходимы соответствующие шаги со стороны России. В России часто высказывается мнение, что Центральная Азия "закреплена" за Россией и независимо от мнения КНР зона "Шелкового пути" должна входить в "сферу влияния" Москвы. Если не отказаться от такого подхода, развивать совместное сотрудничество будет невозможно, в этих условиях проиграют все.

Вот так вот, прямо наотмашь по фантомным неоимперским сусалам размечтавшихся добрых соседей. Чтобы и пикнуть не посмели о "Русском мире" в Северном Казахстане. Ну что ж, о любимой нашими евразийскими мыслителями геополитике так славно поговорили, теперь несколько слов за экономику. Начнем с песни Северного гостя-1":

В ситуации, когда доля машин и оборудования в российском экспорте в Китай составляет менее 1%, достижение намеченных руководителями двух государств ориентиров наращивания объема двусторонней торговли – до 100 млрд. долл. в 2015 г. и до 200 млрд. долл. в 2020 г. – практически всецело зависит от увеличения поставок нефти из России в КНР при сохранении достаточно высокого уровня цен на нее (по некоторым данным, в 2013 г. было поставлено 24 млн. тонн). Определенные предпосылки для этого есть.

Китайская сторона отвечает на эту бессвязную невнятицу жесткой и высокомерной лекцией:

Торгово-экономическое сотрудничество России и КНР отражает разность экономических потенциалов России и КНР. Россия экспортирует, прежде всего, энергоресурсы, что обусловлено структурой ее экономики. Классическим примером служат торговые отношения России с Европейским союзом. При этом Россия редко говорит о преобладании энергоресурсов в структуре ее экспорта в западные страны, однако часто ссылается на то, что становится "сырьевым придатком" Китая. Такой подход нельзя назвать справедливым. Пекин с пониманием относится к стремлению России изменить структуру своей внешней торговли, ориентированную на экспорт ресурсов, и готов этому содействовать, однако Москва должна занимать более честную и объективную позицию в этом вопросе.

Российская сторона стремится расширить экспорт в Китай изделий машиностроения и электроники, однако пока это не приносит ощутимых результатов. Россия при этом сталкивается с собственными ограничениями, вызванными структурой производства и низкой конкурентоспособностью ее продукции, что тормозит рост российско-китайской торговли в целом, включая экспорт изделий российского машиностроения и электроники в КНР.

Утеревшись, однопроцентные московиты пытаются все-таки закончить диалог на позитивной ноте и бахвалятся подписанными в прошлом году в Шанхае эпохально-кабальными соглашениями:

В то же время, как показали многочисленные соглашения о межрегиональном сотрудничестве, подписанные во время визита президента В.В. Путина 20-21 мая 2014 г., взаимодействие российских и китайских регионов выходит далеко за рамки приграничных территорий и приобретает поистине всеохватывающий характер.

Напротив, недостаточно всеохватывающий, по мнению наших самых естественных китайских партнеров, характер:

Приграничное сотрудничество развивается слишком медленно. В приграничной зоне (4300 км) до сих пор нет удобного транспортного сообщения, строительство нового моста затягивается. Это препятствует развитию транспортных и экономических связей. Главная причина – консервативное отношение России к участию Китая в освоении Сибири и Дальнего Востока.

В духовном плане все еще ощущается негативное историческое наследие. Например, одно из них – наличие у части населения настроений, связанных с так называемыми китайскими экономической, демографической, экологической и военной "угрозами", которые присутствуют

в латентной форме при обсуждении в СМИ погранично-территориальных и иных проблем. Никаких угроз в природе нет.

Однако в Москве беспокоятся, что китайский капитал станет контролировать экономику Дальнего Востока, а потоки рабочей силы создадут миграционную угрозу. КНР учитывает эти опасения, однако следует отметить, что китайская деятельность будет осуществляться в рамках российского законодательства и под контролем правительства России, что объективно не может представлять угрозы.

Благодаря тесным связям и экономической взаимодополняемости сотрудничество России и Китая в освоении Дальнего Востока можно считать более естественным, чем совместные проекты с другими странами на этом направлении.

Эти особые условия могут стать источником общего развития Китая и России. Обе страны должны проникнуться идеей единства и потенциальных возможностей для общего процветания и пользы.

Последняя фраза китайских политологов в штатском, та самая, которая лучше всего запоминается, – это даже не фрейдисткая проговорка, выскочившая из их исторической памяти времен японской оккупации. Это прямая сознательная ссылка к японской колониальной концепции Великой Восточно-азиатской Сферы Совместного Процветания. Только центром этой сферы, на этот раз, естественно должна стать Срединная Империя, а Россия должна проникнуться идеей процветания в качестве китайской колонии.

Страшная угроза Запада, подползающего и расчленяющего встающую с колен Православную Русь, нужна нашей правящей клептократии исключительно для работы с подведомственным населением. На самом деле ни в какую подобную угрозу кремлевские не верят. Иначе они никогда не позволили бы себе в таком тоне разговаривать с Западом, непрерывно хамить ему и пинать его. Ничего им за это не будет – вот что они все прекрасно знают.

Активы свои они уже надежно рассовали по укромным общакам, и если Запад все-таки решится на финансовую зачистку, то пострадают с десяток олигархов, не входящих в ядро бригады и не принадлежащих к государственнообразующему этносу, что только послужит делу патриотического воспитания масс.

Но есть еще одна, может быть, самая глубинная психологическая причина повальной истерии по поводу мнимой угрозы с Запада. Страх. Власть хочет забыться в своем героическом потешном противостоянии Западу и не думать о реальных угрозах безопасности страны на Юге и на Востоке. Потому что они настолько серьезны, что она просто понятия не имеет, как им противостоять.

"Вставшие с колен" спинным мозгом (а другого им и не положено) чувствуют, с какими "партнерами" нефтегазовым купчишкам можно безнаказанно куражиться по полной программе с "радиоактивным пеплом" и смеющимися "Тополями", а где надо поджечь хвост и не задавать вопросов даже о масштабных военных учениях вдоль российских границ.

Есть такая замечательная международная организация ШОС, которая была создана ими для "борьбы с однополярным миром". На самом деле она оказалась идеальным инструментом для полного экономического и геополитического поглощения Китаем в среднесрочной перспективе бывших советских республик Средней Азии. В наши дни эта перспектива превратилась в краткосрочную.

Новое посткрымское понимание размытости и условности государственных границ в полной мере касается также и рубежей самой Российской Федерации. А если вспомнить ещё об изящной концепции нашего национального лидера относительно защиты военными средствами граждан с российскими паспортами или даже шире – *людей, ощущающих себя культурно принадлежащими большому Русскому Миру, где бы они ни находились*, – то в целом заложена солидная правовая база для грядущей аннексии российского Дальнего Востока и Сибири. Вежливым желтым человечкам даже паспортов никому раздавать не придется.

Правители Поднебесной уже более не считают нужным скрывать эту духоподъемную перспективу от своих младшеньких стратегических партнеров. Очередной кремлевский мегаломанический бред о Четвертой мировой войне, развернувшейся "на Украине" между Русским Миром и Вечным Пиндосом – англосаксонским миром – позабавил и вдохновил их настолько, что товарищ Ли Юаньчао еще 24 мая 2014 года начертал на стене банкетного зала Санкт-Петербургского Форума, обращаясь непосредственно к самой выдающейся посредственности нашего политического класса, свои **Мене, мене, текел, фарес:**

"Вся земля ваша велика и обильна. Порядка только на ней нет. Придут трудолюбивые китайцы и установят свой Порядок Неба".

Наглая выходка второго лица КНР была не случайной, а, наоборот, глубоко продуманной. Люди, близкие к российско-китайским официальным переговорам, в один голос повторяют в последнее время, что китайцы все меньше утруждают себя необходимостью притворяться и что-либо изображать. Они относятся к заискивающей перед ними российской клептократии и ее вождям с откровенным презрением и уже не стесняются выражать это чувство публично.

А как еще они могут к ним относиться, если в Китае подобных эффективных менеджеров развозят на грузовиках по стадионам и расстреливают в перерыве футбольного матча за гораздо меньшие прегрешения? Обычай, конечно, варварский по европейским меркам и, будем надеяться, у нас не приживется, но в чем-то очень верный.

В самой России откровенным и, надо полагать, бескорыстным пропагандистом китайской колониальной концепции Сферы Совместного Процветания является Институт российско-китайского стратегического взаимодействия. Наиболее активен и последователен в своих проповедях будущего Процветания известный китаист Андрей Девятов.

Рецепт маститого синолога мудр и парадоксален, как чаньская притча:

"России нужно от отношений государственного добрососедства подняться на уровень клятвенного союза родственных цивилизаций. Союз наших родственных цивилизаций дает нам шанс быть не окраиной, в которую переносятся стратегические интересы Китая, а стать равными".

Понимая, видимо, что термин "равные" звучит все-таки не очень убедительно в контексте клятвенного союза наших с Китаем "родственных цивилизаций", автор разъясняет широкому читателю свое понимание "родственности" и "равенства" на языке доступных метафор, апеллирующих к глубоким смыслам древнекитайской философии и мифологии:

"Сегодня Россия в глазах Китая лишилась статуса, стала прислугой. Но если Россия *постарается*, она может стать старшей сестрой – *это хороший статус*. В китайском мире мать – это земля, отец – небо, все решают мужчины и братья, но старшая сестра олицетворяет мудрость. Даже если она пьяная, опустилась, о ней надо заботиться, ее огород надо вспахать, ее нельзя бросить. У нее интуиция и мудрость – и Россия может эту мудрость предьявить".

Что касается "предьявления мудрости", то здесь мы в чем-то перекликаемся с Девятовым. Я уже не раз говорил, что, судя по поведению российских властей, позиция "мудрого" смирения перед неизбежностью китайской экспансии принята ими как стратегическая и они ее старательно предьявляют.

Путинская клептократия не просто *старается*, но и делает все возможное, чтобы максимально приблизить день получения Россией *хорошего статуса*, тактично рекомендованного ей полковником советской военной разведки, заместителем директора Института российско-китайского стратегического взаимодействия.

Особенно вдохновляет членов кооператива "Озеро" то обстоятельство, что, получив с китайцев все бабки по заключенным в последние годы кабальным соглашениям, они смогут, стуча копытами, удалиться навечно в проклинаемый ими Запад с чувством глубокого нравственного удовлетворения по поводу выполненного ими гражданского долга. Заботиться об опустившейся старшей сестре и вспахать огород на ее территории, которую нельзя бросить, будут теперь, как уверяет нас полковник Девятов, китайские товарищи.

А как они при этом будут использовать присягнувшую им на верность родственную цивилизацию – как глупого младшего брата или как встающую с колен в раскорячку "мудрую" старшую сестру – это уж вопрос исключительно их вкусовых предпочтений и демографической целесообразности.

Так во имя Совместного Процветания родственных цивилизаций они непременно воспользуются поступившим в их распоряжение обширным биологическим материалом, остро необходимым для ликвидации 30-ти миллионного дефицита женщин фертильного возраста, возникшего, по известным причинам, в китайской популяции.

Московия возвращается в родную гавань – Золотую Орду и Империю династии Юань, где и сформировались её традиционные духовные скрепы.

Об этом напомнил на днях, посоветовав всем нам учить китайский, еще один ветеран советской разведки Дмитрий Тренин в своей душевной беседе с ветераном советской пропаганды Владимиром Познером. Мы не должны забывать, что уже были частью Великой азиатской империи в XIII-XV веках. И ничего страшного. Да, вначале поубивали они нас немножко, но зато

сохранили на нашей шее наших замечательных попов, а нашим вороватым князьям доверили самим собирать дань. И сегодня *нам нужно очень серьезно потрудиться над тем, чтобы выстроить интеллектуально, по крайней мере, для себя, такую модель отношений с Китаем, которая бы сохранила нас в своих собственных глазах и в глазах наших китайских партнеров как великую державу.*

Сравните **потрудиться** полковника Тренина и **постараться** полковника Девятова. Они там что в военной разведке, где бывших не бывает, одинаковые "темнички" из Пекина получают или у них просто мозги одинаково закручены с Военного Института.

А как мудрая старшая сестра, которая и серьезно трудится и уж как старается, воспринимается на самом деле Большим Китайским Братом, дает некоторое представление услышанный нами диалог "родственных цивилизаций".

Андрей Пионтковский